

Бри повела Харрисона вверх по лестнице, это был первый раз, когда она пошла с мужчиной наверх после смерти Рекса, и она никогда не брала в свою постель никого, с кем познакомилась всего несколько часов назад. Она не была уверена, что это правильно, но ей было приятно и немного непристойно и грязно. Она была уверена, что позже пожалеет об этом, но не сейчас, сейчас она чувствовала только нарастающее возбуждение и похоть, теплое гудение в теле, когда ее либидо начало перекачивать химические вещества в кровь.

Она открыла дверь в комнату Джули и включила свет. Как же она отличалась от комнаты Даниэль: на стенах висели произведения изобразительного искусства, а не грубые полуголые бойз-бенды, мягкие игрушки были аккуратно разложены по ящикам, а на полках стояли настоящие книги. Но было время восхищаться порядком в комнате Джули, и это было не то время, когда ты собирался испортить аккуратность простыней, трахаясь на них. Бри закрыла дверь спальни, когда вошел Харрисон, и повернулась, чтобы возобновить их поцелуи. Несколько мгновений они продолжали целоваться, их языки толкались и прижимались друг к другу, ныряли и исследовали рот друг друга, их тела были прижаты друг к другу так, что Бри могла чувствовать крепкие мышцы молодого человека под его рубашкой.

Затем девушка отступила назад. Она медленно потянула вниз одну бретельку своего платья, затем другую, и тонкая ткань упала на ее руку. Бри на мгновение приостановилась, осознавая, какой шаг она собирается сделать. Но пауза длилась всего секунду, недостаточно долго, чтобы Харрисон воспринял ее как нечто большее, чем простое поддразнивание. Она стянула платье, позволив ему упасть на пол: "Тебе нравится то, что ты видишь?" - спросила она,

Харрисон усмехнулся и кивнул: "Конечно, нравится, Бри". Девушка видела, как выпуклость под его брюками двигалась от возбуждения, когда он шагнул вперед и схватил ее большие, круглые обнаженные сиськи, чтобы сжать их. Его хватка была сильной, он мужественно вдавливал пальцы в ее пухлую, бледную плоть. Рыжая почувствовала, как ее трусики намочили, когда из них начал вытекать сок, а хлопок прилип к ее соску. Она протянула руку и начала расстегивать рубашку молодого мужчины, его руки опустились с ее сисек, когда она потянула рубашку вниз. Его грудь была гладкой и мускулистой, выпуклые и упругие грудные клетки, по которым скользили руки Бри, когда она вновь прильнула к его рту. Их губы продолжали двигаться навстречу друг другу, языки скользили друг по другу. Бри почувствовала, как его руки скользнули вниз под резинку трусиков, и его пальцы впелись в округлую плоть ее ягодиц. От этого хлопковое белье стало еще более влажным, особенно когда она придвинулась к нему ближе и почувствовала, как его массивный член шевелится под брюками.

Девушка отступила назад и просунула руки под резинку трусиков. Она стянула промокший хлопок вниз по бедрам, через колени и к лодыжкам, прежде чем выйти из них. Небольшой клочок рыжих волос, достаточно для декора, находился прямо над ее киской, все остальное было гладко и свежесвыбрито. Харрисон усмехнулся: "Мне все еще нравится то, что я вижу".

"Тебе это понравится еще больше", - сказала Бри, вставая на колени. Она потянулась к Харрисону, расстегивая его ремень, спуская молнию и, наконец, расстегивая верхнюю пуговицу брюк. Она стянула брюки, а вместе с ними и боксерские трусы до колен. Перед ее лицом стоял его член, десять дюймов в длину и толстый в обхвате. Бри задрожала от вожделения, когда Харрисон снял туфли. Не отрывая глаз от приза, Бри стянула с него брюки и шорты, пока Харрисон не вышел из них. Ее язык выскользнул и облизал большой член.

Оральный секс не был чем-то, что Бри делала часто, это было удовольствие для Рекса на его день рождения или годовщину; это было то, что она всегда считала немного запретным и отвратительным, что бы ни говорил ее муж. Но сегодня, похоже, наступила ночь, когда она могла раздвинуть свои границы и сделать то, что никогда бы не сделала раньше - и отсосать парню, которого она только что встретила, казалось правильным решением.

Она открыла рот и скользнула розовыми губами по его большому члену. Харрисон застонал от удовольствия, когда рот девушки продвинулся по его стволу, он потянулся вниз, чтобы положить руки ей на плечи: "О Боже, Бри, как хорошо. Соси, детка, соси мой член".

Голова Бри двигалась вперед и назад, оставляя блестящие дорожки слюны, когда она работала ртом вверх и вниз. Его член уперся в ее щеку и накрыл ее язык, когда она спустилась обратно. Он издал стон удовольствия и обхватил ее за плечи; было приятно знать, что ему это нравится. Ее голова двигалась все быстрее и быстрее, вбирая в рот все больше члена, пока он не заполнил всю полость и не стал давить на горло, заставляя ее глаза расширяться и затуманиваться. Бри подняла голову и увидела, что глаза Харрисона закрыты, на его лице мечтательное выражение, когда она увидела, как выражение его лица исказилось, и он издал еще один стон удовольствия: "Блядь, Бри, ты так охуенно сосешь, соси, детка, соси, блядь".

Если бы ее рот не был полон, Бри зажглась бы от удовольствия, услышав этот комплимент, тем более что она совсем не знала, как лучше сосать член парня. Харрисон, казалось, наслаждался этим, наслаждался очень сильно. Она двигалась быстрее, спускаясь по члену и посасывая большой член, как будто боялась, что это леденец, который может растаять, если его не съесть сразу.

Милф двигалась быстрее, заглатывая член. Она почувствовала, как Харрисон напрягся и задыхается: "Черт, я кончаю, я кончаю".

Бри продолжала держать член во рту, быстро двигая головой вперед-назад, пока он не взорвался. Сперма заполнила ее рот, соленая, но гладкая. Секунду она глотала ее, выпуская последние капли в рот, а затем сглотнула, запивая сперму, как горячий тодди. Харрисон отстранился и отошел на несколько футов, чтобы прислониться к стене, его глаза закатились от удовольствия, когда он оправился от оргазма, который только что обрушился на него. Бри облизала губы, вытирая потеки спермы: "Это была твоя закуска... моя киска горячая для основного блюда".

Молодой человек усмехнулся и потрогал свой большой член: "Я мог бы сделать больше".

*

Сьюзан продолжала целоваться с Доном, пока не убедилась, что ее подруга покинула главную комнату и находится в безопасности в комнате Джули, трахая Харрисона, затем она откинула голову назад и усмехнулась, когда ее рука скользнула вниз, чтобы перевернуть палатку в штанах Дона. Он усмехнулся в ответ, когда она проговорила: "Думаю, я могу помочь тебе с этим".

"Думаю, можешь", - улыбнулся Дон, откинувшись назад. Его улыбка стала еще шире, когда Сьюзан скользнула вниз по его молнии и расстегнула брюки, спустив их с ног. Его девятидюймовый член предстал перед взором, твердый и готовый к действию.

Рука Сьюзен опустилась ниже, и она взяла его в руку, ее пальцы едва успевали обхватывать огромный мясной стержень. Она медленно провела по нему несколько раз, медленно подталкивая член вверх и вниз, чувствуя, как плоть плотно скользит по мышцам под ним. Одновременно она возилась со своими трусиками, пытаясь спустить их с ног. Она покраснела, так как не могла спустить их полностью, по крайней мере, не спуская с огромного члена, который она мастурбировала: "Прости".

Дон усмехнулся, удовлетворение было написано на его лице, когда он наблюдал, как брюнетка Милф пытается расстегнуть свое нижнее белье. Он посмотрел на ее руку, скользящую вверх и вниз по его члену, и сказал: "Не волнуйся", - он протянул руку, оттолкнув руку Сьюзен от своего члена, и накрыл его своей рукой, медленно подергивая большую плиту, - "Я держу".

Освободив обе руки, Сьюзан меньше чем за секунду спустила трусики и сняла туфли. Она сделала мысленную пометку забрать трусики до того, как Джули вернется домой завтра, иначе будет неприятный разговор о том, почему в передней комнате лежит использованное нижнее белье. Но как только эта мысль пришла ей в голову, она тут же отбросила ее - у нее были другие вещи, на которых она хотела сосредоточиться, например, девять дюймов пульсирующего мяса, которое медленно драчили перед ней. Она задрала платье до талии: "Я могу снова взяться за дело", - сказала она.

"Я просто поддерживаю это для тебя", - сказал Дон. Он отпустил ее и подождал, пока Сьюзен переместится на свои горбики так, чтобы ее капающая слюна оказалась нависающей над членом. Его сильные руки обхватили ее талию, направляя и контролируя ее, когда она опускала свою пизду на него. Он улыбнулся, когда кончик члена вошел в нее. Сьюзен замедлила движения, привыкая к большому куску мышц внутри себя и позволяя своим стенкам принимать вторжение в собственном темпе. Дон только шире улыбнулся: "Давай, Сьюзан, это большой мальчик, я знаю".

Постепенно Сьюзен спустилась вниз. Она не знала, каково это было бы, если бы она спустилась, и даже если бы она была в состоянии сделать это. Даже при снижении темпа ее киска растягивалась, давно у нее не было такого широкого члена. Хотя, поскольку она дрожала от удовольствия, когда он натыкался на нервные стимулы, она не жаловалась. Она снова поднялась и опустилась, на этот раз быстрее, ее лоно быстро приспособилось к новому дополнению. Ее лицо исказилось, и она слегка вздохнула, когда его член коснулся чувствительного места. Она начала двигаться все быстрее и быстрее, подпрыгивая и опускаясь, испытывая блаженство, когда его член ударял по ее зонам удовольствия: "О, черт, да, о, черт, черт, черт, черт, да, да, да".

Дон крепче обхватил ее за талию, приподнимаясь так, что его член глубоко и сильно вошел в нее. Ее платье хлопало по его обнаженным бедрам, материал стекал по его ногам, как стремительный прилив. Сьюзен потянулась вверх и расстегнула пару пуговиц спереди. Ее сиськи были не такими большими, как у Бри, но они были более упругими и все еще приятными на ощупь, когда она обхватила их и играла с ними, разминая плоть. Дон

